

ПРЕДИСЛОВИЕ

Статьи, собранные в четвертом выпуске «Опытов цивилистического исследования», написаны выпускниками юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова на основе дипломных работ, подготовленных на кафедре гражданского права в 2018 и 2019 годах. Редакторы – научные руководители соответствующих дипломных проектов.

Наблюдая заметный интерес читателя к первым трем выпускам «Опытов», с удовлетворением констатируем, что и настоящий сборник богат оригинальными идеями, которые могут быть использованы при дальнейшей разработке рассматриваемой здесь проблематики.

Преподаватели кафедры гражданского права
юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
доцент *А.М. Ширвиндт* и ассистент *Н.Б. Щербаков*

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВАС РФ – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

ABGB – Всеобщий гражданский кодекс Австрии

ZGB – Швейцарский гражданский кодекс

ГГУ – Германское гражданское уложение

Проект ГУ РИ – Проект Гражданского уложения Российской Империи

Свод – Свод законов Российской империи 1832 г.

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации

ЗК РФ – Земельный кодекс Российской Федерации

Закон о недрах – Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах»

**ПРИВЛЕЧЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА
К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕРЕД ЕГО КРЕДИТОРАМИ КАК ИСКЛЮЧЕНИЕ
ИЗ ПРИНЦИПА ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Статья посвящена основаниям привлечения участников юридического лица к ответственности перед его кредиторами.

Анализируются политико-правовые цели принципа ограниченной ответственности и исключений из него. Выделяются два соподчиненных уровня оснований привлечения участников юридического лица к ответственности: девиации в характере взаимоотношений между компанией и ее участниками (преобладающее участие материнской компании в капитале дочерней, неразделенность имущественной сферы компании и ее участников) и девиации в поведении участников компании (недокапитализация компании, вредоносные действия, приводящие к банкротству компании, введение кредиторов компании в заблуждение относительно ее имущественного состояния).

Результаты компаративных обобщений сопоставляются с подходами, выработанными в российском гражданском праве.

Y. Adam (Efremova)

Grounds for and forms of imposing liability on legal entity participants to its creditors

This paper is devoted to grounds for holding the participants of a legal entity liable to its creditors. The author analyzes the political and legal objectives of, and exceptions to, the principle of limited liability. There are two subordinate levels of grounds for holding company's participants liable: deviations in the nature of relations between the legal entity and its participants (dominant participation of the parent company) and deviations in the behavior of the participants of the legal entity (under-capitalization of the company, harmful acts leading to bankruptcy of the company, and providing misleading information about the company's property status to its creditors). The results of the study are projected onto Russian law.

---

1. Постановка проблемы

При всей неразрешимости дискуссии о сущности юридического лица¹ общим местом сегодня является утверждение о том, что субъектность юридического лица («корпоративный щит») служит главным образом целям разграничения имущественной ответственности юридического лица и участников такого лица².

В современном гражданском обороте доминирующее положение занимают юридические лица, ответственность участников которых ограничена наиболее строго, — хозяйственные общества. Отсюда с очевидностью следует, что любой участник гражданского оборота, заключая сделку с юридическим лицом, принимает в качестве само собой разумеющегося условия то обстоятельство, что он, будучи кредитором, приобретает требование лишь к активам самого юридического лица, но не к активам его участников³. Ограничение предпринимательского риска размерами имущества, вложенного в юридическое лицо, называется важнейшей функцией этого института⁴.

---

¹ Подробный обзор см.: *Козлова Н.В.* Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории. М., 2013.

² По замечанию авторов фундаментального труда по сравнительному корпоративному праву, «несмотря на то что это правило об «ограниченной ответственности» (*limited liability*) не было с исторической точки зрения всегда связано с корпоративной формой, [такая] ассоциация со временем стала почти универсальной» (*Kraakman R., Armour J., Davies P., Enriques L., Hansmann H.B., Hertig G., et al.* *The Anatomy of Corporate Law: A Comparative and Functional Approach*. 3rd ed. Oxford, 2017. P. 8–9).

В том же ключе этот тезис постулируется и в отечественной литературе. См. у Е.А. Суханова: «Ее [конструкции юридического лица] назначение состоит в уменьшении риска имущественных потерь для учредителей (участников) юридического лица путем переложения возможной ответственности за результаты своей деятельности на созданного ими нового субъекта права — юридическое лицо и ограничения этой ответственности имеющимся у него имуществом» (*Суханов Е.А.* Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 11).

См. также п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве», в котором отмечается: «судам необходимо учитывать <...> сущность конструкции юридического лица, предполагающей имущественную обособленность этого субъекта <...>, его самостоятельную ответственность <...>, наличие у участников корпораций, учредителей, унитарных организаций, иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений <...>».

³ *Kraakman R., Armour J., Davies P., Enriques L., Hansmann H.B., Hertig G., et al.* *Op. cit.* P. 8.

⁴ *Кулагин М.И.* Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо // Избранные труды по акционерному и торговому праву. М., 2004. С. 22.

Принцип разделения имущественной сферы корпорации и ее участников в наиболее отчетливой форме был выражен в известном деле *Salomon v. Salomon and Co.Ltd.* [1897], в котором члены английской палаты лордов пришли к выводу, что самостоятельной правосубъектностью юридического лица можно пренебрегать только в исключительных случаях¹.

Однако сказанное выше само по себе не предопределяет, какую социально полезную роль выполняет институт ограниченной ответственности участников юридического лица. Его функциональная нагрузка нуждается в обосновании.

Только адекватное определение функционального назначения ограниченной ответственности участников юридического лица позволит в конечном счете диагностировать те девиации, которые и служат предпосылками игнорирования корпоративной формы.

При этом выявленные отклонения могут быть обозначены в качестве оснований привлечения участников юридического лица к ответственности перед его кредиторами только в том случае, если они окажутся социально вредны настолько, что это нивелирует полезный эффект ограниченной ответственности. Иными словами, необходимо установить, в каких пределах отступление от принципа ограниченной ответственности может быть допущено без того, чтобы потерять тот полезный эффект, который он производит.

---

¹ Как следует из обстоятельств дела, г-н Саломон передал свое предприятие учрежденной им самим компании *Salomon and Co.Ltd.*, в состав участников которой вошли его жена и пятеро их детей. От имени компании он оформил на себя долговое обязательство под залог всего имущества компании. Спустя год общество по причине неплатежеспособности было ликвидировано, а г-н Саломон получил перед другими кредиторами преимущество как залоговый кредитор. Апелляционный суд, указав, что компания была лишь средством для того, чтобы воспользоваться преимуществом ограниченной ответственности, поддержал кредиторов. Однако палата лордов отменила это решение, мотивировав позицию следующим образом: «Для искусственного образования существенно лишь то, что право должно только признать это искусственное образование, совершенно отвлекаясь от мотивов, которыми руководствовались учредители. Компания, будучи созданной, должна рассматриваться подобно любому другому самостоятельному лицу; но если даже предположить, что образование компании Саломоном и имело целью ведение дел от имени компании, из этого вовсе не следует, что это противоречит цели закона о компаниях, который совершенно очевидно предоставляет компании право на существование с присущими правами и обязанностями, независимо от целей тех, кто образовал компанию» (См. *Salomon v. A Salomon and Co Ltd.* [1897] // URL: <https://writepass.com/journal/2016/11/the-doctrine-of-separate-legal-entity-a-case-of-salomon-vs-salomon-co-ltd/>. Цитата решения на русском языке приведена по: Кулагин М.И. Указ. соч. С. 26–27).

С учетом изложенного наша задача в рамках настоящей работы распадается на две составляющие.

Во-первых, необходимо выявить, какие политико-правовые цели преследует сам институт ограниченной ответственности участников юридического лица.

И во-вторых, следует установить, ради достижения каких социально ценных результатов позволительно пренебречь принципами, на которых зиждется режим ограниченной ответственности участников юридического лица. Говоря словами Дж. Мейси (*Jonathan Macey*) и Дж. Миттса (*Joshua Mitts*), наша задача состоит в том, чтобы выявить и сформулировать специфические политико-правовые цели (*specific policy objectives*), ради достижения которых осуществляется «прокалывание корпоративной вуали»¹.

На базе полученных выводов станет возможным определить совокупность фактических обстоятельств, представляющих собой основания привлечения участников юридического лица к ответственности перед его кредиторами.

2. Ограниченная ответственность участников юридического лица как общее правило

Установление режима ограниченной ответственности участников юридического лица не может быть объяснено сугубо догматически.

Отсылка к автономии воли участников гражданских правоотношений, свободно вступающих в правоотношения с юридическим лицом, лишь ретуширует проблему, но не вскрывает целей института и, более того, имеет весьма узкие пределы: такое объяснение применимо лишь к добровольным кредиторам юридического лица².

В свою очередь, объяснение ограниченной ответственности через последовательное воплощение в жизнь самостоятельности юридического лица (принцип отделения) также нельзя признать удовлетворительным. Оно страдает «ошибкой круга»: ограниченная ответственность служит тому, чтобы окончательно закрепить самостоятельность

---

¹ *Macey J., Mitts J.* Op. cit. Finding Order in the Morass: The Three Real Justifications for Piercing the Corporate Veil. Cornell Law Review. 2014. P. 100–101 // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2398033.

² См. об этом: *Thompson R.B.* Piercing the Corporate Veil: An Empirical Study // Cornell Law Review. 1991. Vol. 76. P. 1058–1059; *Krendl C.S., Krendl J.R.* Op. cit.; *Landers J.M.* A Unified Approach to Parent, Subsidiary & Affiliate Questions in Bankruptcy // Chicago Law Review. 1975. P. 623.

юридического лица (корпоративной формы), в то время как назначение самой корпоративной формы состоит в обеспечении режима ограниченной ответственности.

Все попытки сущностного объяснения роли ограниченной ответственности в той или иной мере были связаны с экономическими факторами. Обобщенно говоря, режим ограниченной ответственности имеет своей целью защиту коллективных инвестиций в крупные предприятия, что в конечном счете создает стимулы к централизации и концентрации капитала¹.

Собственно, взаимосвязь между обособлением имущественной сферы корпораций и их участников с одной стороны и структурными изменениями в мировой экономике с другой стороны может быть проиллюстрирована хронологически. Институт ограниченной ответственности участников юридического лица получил распространение в XIX в. В континентальной Европе этот принцип впервые нашел нормативное закрепление в Торговом кодексе 1807 г.² В США в качестве общего правила ограниченная ответственность установилась в 1830 г. В Великобритании этот институт связывается с принятием Закона об ограниченной ответственности (*Limited Liability Act*) в 1855 г. и Закона об акционерных обществах (*Joint Stock Companies Act*) в 1856 г.³ Отсюда легко сделать вывод, что распространение принципа ограниченной ответственности участников юридического лица совпало с зарождением и становлением так называемого современного экономического роста⁴.

Однако такая абстрактная объяснительная модель ровным счетом ничего не дает в контексте определения оснований для игнорирования корпоративной формы. Это обобщение нуждается в детализации.

---

¹ Подчеркивая историческое значение юридического лица как механизма централизации и концентрации капитала, М.И. Кулагин ссылается на широко известную цитату К. Маркса: «Мир до сих пор оставался бы без железных дорог, если бы приходилось дожидаться, пока накопление не доведет некоторые отдельные капиталы до таких размеров, что они могли бы справиться с постройкой железных дорог. Напротив, централизация посредством акционерных обществ осуществила это в один миг» (*Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо // Избранные труды по акционерному и торговому праву. М., 2004. С. 22*).

² См. об этом: *Vanderkerckhove K. Piercing the Corporate Veil. Deventer; Boston, 2007. P. 4.*

³ Обстоятельный обзор развития института ограниченной ответственности участников корпорации см.: *Blumberg Ph. Limited liability and corporate group // The Journal of Corporation Law. 1986. No. 11. P. 573–631.*

⁴ О понятии современного экономического роста см. подробнее: *Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М., 2017. С. 26.*

С конца 1960-х гг. институт ограниченной ответственности стал предметом осмысления в экономическом анализе права. Наиболее авторитетные публикации в этом направлении принадлежат Г. Манну (*Henry G. Manne*)¹, Р. Познеру (*R.A. Posner*)², Г. Хансману (*Henry Hansmann*) и Р. Кракману (*Reinier Kraakman*)³, Дж. Фридману (*J. Freedman*)⁴.

Анализ ограниченной ответственности с точки зрения экономической эффективности (т.е. максимизации прибыли)⁵, как отмечает Дж. Фридман, предполагает постановку трех центральных вопросов: 1) распределяет ли ограниченная ответственность риск таким образом, что он возлагается для тех, кто наиболее способен его выдержать? 2) приводит ли ограниченная ответственность к оптимальным уровням риска? 3) уменьшает ли ограниченная ответственность «транзакционные» издержки и издержки на мониторинг (получение информации)?⁶

В контексте экономической эффективности в пользу ограниченной ответственности выдвигаются следующие аргументы.

Во-первых, ограниченная ответственность стимулирует пассивных инвесторов, не участвующих в управлении, инвестировать туда, где они не будут подвергнуты рискам неограниченной ответственности. Это создает возможность существования крупных предприятий, в которых невозможно привлечение тысяч инвесторов к управлению, но гарантируется ограничение предпринимательского риска размером вклада.

Во-вторых, ограниченная ответственность ведет к увеличению инвестиций и диверсификации инвестиционных портфелей.

Поскольку при ограниченной ответственности риски инвесторов (акционеров) существенно ниже, чем при неограниченной, значительным образом снижается степень личного участия инвестора в деятельности компании. Следовательно, в ситуации ограниченной

---

¹ *Manne H.G.* Our two corporation systems: law and economics // *Virginia Law Review*. 1967. Vol. 53. P. 259–284.

² *Posner R.A.* The rights of creditors of affiliated corporations // 43 *University of Chicago Law Review* 499 (1975). P. 499–526; URL: http://chicagounbound.uchicago.edu/journal_articles.

³ *Hansmann H. and Kraakman R.* Toward Unlimited Shareholder Liability for Corporate Torts // *The Yale Law Journal*. Vol. 100. No. 7 (May). 1991. P. 1879–1934 // URL: http://digitalcommons.law.yale.edu/fss_papers.

⁴ *Freedman J.* Limited liability: large company theory and small firms // *The Modern Law Review* 63(3). 2000. P. 317–354; URL: <http://jkoziak.sweb.cz/10453577.pdf>.

⁵ См. подробнее об этом: *Капанетов А.Г.* Экономический анализ права. М., 2016. С. 117–148.

⁶ *Freedman J.* Op. cit. P. 319. См. также: *Vandekerckhove K.* Op. cit. P. 6–7.

ответственности меньше и издержки на мониторинг деятельности менеджеров компании, чьи решения определяют как рентабельность предприятия, так и стоимость инвестиций. Более того, ограниченная ответственность снижает информационные издержки инвесторов, связанные с анализом финансового состояния самой компании при принятии инвестиционных решений.

Наконец, ограниченная ответственность способствует свободной передаче акций, поскольку они торгуются по одной цене независимо от личности продавца. В этом смысле ограниченная ответственность является незаменимой для организованного рынка ценных бумаг. В свою очередь, для кредиторов компании ограниченная ответственность выгодна тем, что уменьшаются их издержки на взаимодействие с многочисленными участниками (пулом участников) корпорации, не исполнившей свои обязательства.

Принимая во внимание указанные соображения, отметим: при ограниченной ответственности участников юридического лица общество в целом выигрывает.

Таким образом, режим ограниченной ответственности участников юридического лица преследует достижение следующих политико-правовых целей:

- 1) стимулирование инвестиционной активности посредством снижения рисков имущественной ответственности инвесторов;
- 2) стимулирование диверсификации инвестиционных портфелей;
- 3) снижение издержек инвестора на мониторинг деятельности компании, выступающей средством аккумуляции инвестиций;
- 4) обеспечение функционирования свободного рынка ценных бумаг (акций);
- 5) снижение издержек кредитора по взаимодействию с пулом контрагентов.

Обозначенные цели следует принимать во внимание при сопоставлении с теми политико-правовыми соображениями, которые могут быть положены в основание исключения из принципа ограниченной ответственности.

3. Основания отступления от принципа ограниченной ответственности

Анализ фактических обстоятельств, с наличием которых тот или иной правопорядок связывает наступление гражданско-правовой ответственности участника юридического лица по обязательствам

последнего (в качестве исключения из принципа ограниченной ответственности), уже при первом приближении показывает, что такие обстоятельства неравноценны по отношению друг к другу.

Эту неравноценность оснований ответственности в наиболее рельефной форме демонстрирует так называемый трехфакторный тест, разработанный американским юристом Ф.Дж. Пауэллом (*F.J. Powell*) в 1931 г.¹ и признанный его коллегами «лучшим правилом для определения условий применения доктрины «прокалывания корпоративной вуали»»². В тесте три фактора (основания) ответственности: контроль или обособленность (*control / separateness*), противоправное действие (*wrongful conduct*) и в отдельных случаях причинно-следственная связь.

Ф.Дж. Пауэлл предложил конкретизировать первый из факторов дополнительными одиннадцатью условиями, наличие которых свидетельствует о том, что доминирующая корпорация использует другую компанию как инструмент для достижения своих целей: владение всеми или большей частью акций компании; наличие общих директоров и иных должностных лиц; финансирование; выплата заработной платы или иных расходов одной компанией за другую; использование имущества другой корпорации как своего собственного и т.д.³

Фактор противоправных действий подразумевает злоупотребление и другие недобросовестные действия контролирующих лиц, которые направлены на достижение «неподобающих целей» (*improper purpose*). Пауэлл также конкретизирует этот фактор и выделяет семь условий: мошенничество (*actual fraud*); введение в заблуждение (*misrepresentation*); нарушение устава; деликт; несоблюдение корпоративных формальностей и т.д.⁴

Третьим фактором является наличие причинно-следственной связи между чрезмерным контролем и противоправными действиями с одной стороны и убытками кредитора — с другой. Однако причинно-следственная связь, как правило, презюмируется и в связи с этим не подлежит самостоятельному доказыванию⁵.

---

¹ *Powell F.* Parent and Subsidiary Corporations. Chicago, 1931.

² *Krendl C.S., Krendl J.R.* Piercing the Corporate Veil: Focusing the Inquiry // *Denver Law Journal*. 1978. Vol. 55. P. 14.

³ *Powell F.* *Op. cit.* P. 54.

⁴ *Ibid.*

⁵ *Захаров А.Н.* Некоторые вопросы снятия корпоративной вуали: Американский опыт и возможности его использования в российском праве // *Вестник экономического правосудия*. 2014. № 10; СПС «КонсультантПлюс».

Исходя из анализа предложенного Ф. Дж. Пауэллом подхода, можно сказать, что основания личной ответственности участников корпорации в общем виде образуют два соподчиненных уровня:

1) *первый уровень* образуют обстоятельства, сигнализирующие об отступлении от нормативных целей ограниченной ответственности (описанных в предыдущем параграфе). Это общие предпосылки исключения из принципа ограниченной ответственности. Однако наличия таких обстоятельств еще недостаточно для привлечения участника к ответственности — необходимы дополнительные (непосредственные) основания;

2) *второй уровень* составляют обстоятельства, которые непосредственно служат основаниями привлечения участников к ответственности. Они напрямую выражают характеристику поведения участника юридического лица.

Первый уровень оснований ответственности можно условно обозначить как *девиации в характере взаимоотношений* между юридическим лицом и его участниками. Второй уровень, в свою очередь, — это *девиации в поведении участников юридического лица*.

Принимая во внимание проявляющееся от юрисдикции к юрисдикции разнообразие оснований игнорирования корпоративной формы, отбор оснований ответственности (девиаций) осуществлен на основе представленности того или иного основания (взятого в обобщенном или укрупненном виде) в позитивном праве тех стран, которые вошли в орбиту нашего внимания.

3.1. Девиации в характере взаимоотношений между юридическим лицом и его участниками

3.1.1. Преобладающее участие материнской компании

В числе первых девиаций, являющихся предпосылкой игнорирования корпоративной формы, называется преобладающее участие материнской компании в уставном капитале дочерней компании, обеспечивающее фактический контроль над деятельностью последней.

Критическая тональность в отношении ограниченной ответственности в группах компаний отличает позицию Ф. Блумберга (*Ph. Blumberg*). По его мысли, распространение ограничения ответственности на материнские компании подобно конечным инвесторам произошло бездумно (*unthinkingly*), как следствие признания самостоятельной юридической личности корпорации перед ее акционерами. Автор заключает, что ог-